

Рейснер Михаил Андреевич

Христианское государство

**Идея христианского государства в
прусской церковной политике и
учении некоторых немецких
канонистов: к вопросу об отношении
государства и церкви**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М69

М69 **Михаил Андреевич Р.**
Христианское государство: Идея христианского государства в прусской церковной политике и учении некоторых немецких канонистов: к вопросу об отношении государства и церкви / Рейснер Михаил Андреевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 116 с.

ISBN 978-5-519-80510-0

История. Исторические науки -- История зарубежных стран -- Германия -- Период капитализма (1815-) -- Период утверждения капитализма (1815-1871) -- Политический строй -- Политическая роль церкви -- Пруссия, Религия -- Христианство -- Религия и политический строй (государство). Религия и право, христианское государство, государство и церковь, церковь и государство, каноническое право

ISBN 978-5-519-80510-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Глава J.

Возникновение теории христианского государства въ периодъ реакции 1814 г. Христианская полигика въ Пруссіи во время царствованія Фридриха Вильгельма III-го и IV-го. Теория христианского государства въ прусскихъ представительныхъ собраніяхъ того-же времени.

Исторической почвой для возникновенія теории „христианского“ государства служилъ прежде всего общій поворотъ европейской политики послѣ 1815 года въ сторону христианскихъ идей и реакціоннаго направленія, во-вторыхъ, преобладаніе въ возрожденной Европѣ послѣ паденія Наполеона I государствъ съ разнорѣднымъ населеніемъ.

„Крайности демократіи ¹⁾ во французскомъ государственномъ переворотѣ и страданія, которыя предопредѣлила Европѣ по самому своему существу революціонная имперія Наполеона I“, вызвали реакціонное движеніе, которое „написало на своемъ знамени „христианское государство“ и считало только неограниченную монархію способной для его воплощенія“. „Волны движенія свободы, которыя залили Европу, покатались назадъ, и при возстановленіи старой монархической системы ея приверженцы думали прикрыться союзомъ со вновь ожившими ²⁾ христианскими идеями, и при ихъ помощи оправдать все движеніе. Графъ Іосифъ де-Мэстръ, римско-католическій дипломатъ, и былъ тѣмъ, кто придалъ религіозную окраску системѣ, представленной Меттернихомъ и Генцомъ“. „Въ этихъ кругахъ знали только двѣ партіи: новаторскую и охранительную; и такъ какъ во французской революціи стремленіе къ новому выродилось до преступленія, то и считалось каждое новшество за опасное и пагубное“. „Было совершенно забыто, что оба принципа авторитета и свободы одинаково необходимы и равноправны въ государственной жизни“. „Въ близорукомъ замѣшательствѣ, въ суевѣрномъ страхѣ передъ революціей правительства ввели систему опеки, подъ тяжестью которой страдали народы и росло недовѣріе и озлобленіе“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, въ то-же время „послѣдовала и спасительная перемѣна послѣ паденія Наполеона. Съ возвращеніемъ къ живой христианской вѣрѣ пробудилось всеобщее чувство, что окончилось время жажды за-

¹⁾ Ueber den christlichen Staat, v. Heinrich W. I. Thiersch, Basel, 1875 г. Стр. 13, 183, 181, 182.

²⁾ Сравн. напр. Stahl, Die gegenwärtigen Parteien in Staat und Kirche, Berlin 1863. Стр. 312 и слѣд.

воеваній и ненависти народовъ, и что долженъ осуществиться основанный на правдѣ и любви союзъ между христіанскими князьями и европейскими націями“. Францъ фонъ-Баадеръ въ это время пишетъ о необходимости союза между религіей и политикой, а государи, Александръ I Русскій, Фридрихъ Вильгельмъ Пруссійскій и Францъ I Австрійскій учреждаютъ священный союзъ. „Основную мысль союза составляло торжественное признаніе, что Христосъ есть глава не только религіознаго, но и гражданскаго общества, что свѣтскіе властители производятъ отъ Него свое достоинство и полномочіе, что они вслѣдствіе этого обязаны свою власть употреблять въ смыслѣ Христовомъ съ кротостью и справедливостью, и что между христіанскими націями существуетъ братскій союзъ, который долженъ быть признанъ и сохраненъ святымъ“. Въ священномъ союзѣ „были признаны три великихъ партій церкви, какъ то, что онѣ есть, т. е. какъ члены единого христіанства, три могущественныхъ вѣтви отъ одного ствола, а не какъ три организаціи, которыя ни въ чемъ не сходятся и не имѣютъ никакого обязательства другъ къ другу“. „Греко-православный русскій царь, римско-католическій императоръ Австріи и протестантскій король Пруссіи заключили союзъ на общихъ основахъ христіанства“. Однако, не смотря на миръ, который св. союзъ принесъ Европѣ, „основныя положенія, изъ которыхъ исходили при его заключеніи, не были съ вѣрностью соблюдены правительствами, не были правильно оцѣнены народами и въ теченіи десяти лѣтъ повсемѣстно потеряли почву“. „Этотъ печальный результатъ долженъ быть приписанъ основной ошибкѣ, въ которую впали при основаніи союза: международный принципъ, который былъ тогда установленъ, былъ справедливъ, но не доставало правильнаго государственно-правового начала; этотъ послѣдній былъ формулированъ въ высшей степени несовершенно, и въ основѣ лежалъ неизлѣчимый предразсудокъ, который и господствовалъ среди трехъ правительствъ“. Потому-то въ концѣ концовъ и оказалось совершенно правильнымъ изреченіе Наполеона, который назвалъ священный союзъ *une alliance des rois contre les peuples*“. „Вся система была настолько гнилой, безъ внутренней правды и силы, что едва могла пережить свое распаденіе. Новая наполеоновская имперія возникла въ 1851 году и объявила уничтоженными договоры 1815 г.; и какъ послѣдній остатокъ системы государствъ, установленной вмѣстѣ съ св. союзомъ, въ 1866 г. распался Германскій союзъ“.

Нѣсколько иначе отразилась теорія „христіанскаго государства“ на внутренней жизни государствъ, на отношеніяхъ свѣтской власти къ духовной и на распространеніи принципа вѣротерпимости. Въ этомъ отношеніи въ высшей степени замѣчательна церковная политика Пруссіи въ первой половинѣ текущаго столѣтія. Здѣсь идея „христіанскаго государства“ нашла богатую почву и подходящія историческія условія для своего осуществленія на практикѣ. „Прусская монархія“¹⁾, какъ говоритъ Мартенсъ:

¹⁾ Die Beziehungen der Ueberordnung, Nebenordnung und Unterordnung zwischen Kirche und Staat; v. Wilhelm Martens, Stuttgart, 1877. Стр. 256.

„представляла нѣкоторыя особенности какъ въ своемъ политическомъ развитіи, такъ и въ вѣроисповѣдныхъ отношеніяхъ“. Такъ уже при курфюрстѣ Іоахимѣ II Гекторѣ въ 1539 г. Бранденбургъ сталъ лютеранскимъ; когда же 80 лѣтъ спустя, Іоаннъ Сигизмундъ принялъ кальвиническое вѣроисповѣданіе, то вопреки общему тогда правилу „*cujus regio ejus religio*“, онъ объявилъ въ „*confessio Sigismundi*“, „что онъ не желаетъ принуждать ни публично ни тайно ни одного изъ своихъ подданныхъ къ принятію противъ воли исповѣданія Кальвина.“ И если бранденбургскіе курфюрсты заботились о равноправіи двухъ протестанскихъ вѣроисповѣданій, то прусскимъ королямъ удалось въ теченіе нынѣшняго вѣка установить союзъ („*Union*“) лютеранъ и реформатовъ, подъ общимъ наименованіемъ евангеликовъ.

Что касается отношеній къ католикамъ¹⁾, то въ Бранденбургѣ съ принятіемъ лютеранства почти исчезло католичество. Въ 1653 году было даже издано по инициативѣ сословій марки постановленіе, коимъ воспрещалось публичное и частное отправленіе обрядовъ католической религіи. Въ 1685 году были приняты тамъ же строгія мѣры противъ папистовъ, между тѣмъ какъ въ области Юлихъ-Клеве и герцогствѣ прусскомъ было признано существованіе католической церкви; въ XVIII вѣкѣ, вслѣдствіе силезской войны и раздѣла Польши, еще увеличилось количество католическихъ подданныхъ, а приобрѣтеніе въ текущемъ столѣтіи вестфальскихъ и рейнскихъ провинцій дало Пруссіи еще большее число католическаго населенія.

Княземъ²⁾, при которомъ съ одной стороны восторжествовала идея „христіанскаго государства“, съ другой же былъ осуществленъ союзъ лютеранъ и реформатовъ, и католическая церковь получила значеніе для монархіи,—былъ Фридрихъ Вильгельмъ III; этотъ государь³⁾, на долю котораго пришлось пережить ужасы Наполеонова владычества и тяжкую утрату⁴⁾ близкихъ людей, относился съ горячимъ участіемъ къ религіи и религіознымъ дѣламъ, и былъ убѣжденнымъ сторонникомъ протестантской догмы. Такъ, когда герцогиня Юлія Ангальтъ-Котенъ, урожденная графиня Бранденбургъ, приняла католичество вмѣстѣ со своимъ мужемъ, герцогомъ Фердинандомъ, то король выразился въ своемъ письмѣ, что это обращеніе есть «нечестивое ослѣпленіе», такъ какъ католическая церковь содержитъ „безчисленное множество анти-библейскихъ ученій“. Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя установленія католической церкви вызывали его симпатію, таковы, напр., тайная исповѣдь: „въ тайной исповѣди“⁵⁾, говорилъ король, „которой ежегодно подлежитъ каждый христіанинъ-католикъ, лежитъ связующая, объединяющая сила; напротивъ, въ общей исповѣди, какъ это бываетъ по большей части у насъ,—нѣчто расшатывающее и разрозниваю-

¹⁾ ib. 257.

²⁾ ib.

³⁾ ib. стр. 258.

⁴⁾ Смерть королевы Луизы 19 іюля 1819 г.

⁵⁾ ib. стр. 258—259,

щее. Въ католической церкви взаимная связь и единство; въ одномъ мѣстѣ все, какъ въ другомъ; придите куда угодно, вездѣ найдете одно и то же. У насъ одинъ проповѣдникъ—супранатуралистъ, другой націоналистъ, третій піетистъ, и всякіе „исты“, какъ ихъ тамъ далѣе пазываютъ.“ Мѣсто же, которое вообще занялъ Фридрихъ-Вильгельмъ III, какъ «христіанскій монархъ», относительно католической церкви ярче всего рисуется въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ, изъ коихъ первый относится къ организаціи католическаго духовенства въ монархіи, а второй къ вопросу о смѣшанныхъ бракахъ.

Надо¹⁾ замѣтить, что положеніе католическаго духовенства ко времени Фридриха-Вильгельма III было опредѣлено въ общемъ земскомъ правѣ для прусскихъ государствъ въ духѣ полицейско-церковныхъ принциповъ; о папѣ, какъ главѣ іерархіи, земское право не говоритъ ничего; упоминается о немъ только по поводу необходимости государственнаго „placet“ и контроля для распоряженій папы и вообще заграничныхъ главъ духовенства; «церковныя общества протестантскаго и католическаго вѣроисповѣданія» трактуются въ законѣ только какъ подчиненныя государству учрежденія, въ которыхъ оно имѣетъ не только право верховенства, но и право управленія. Въ смыслѣ земскаго права (по толкованію прусскаго совѣтника министерства Шмеддинга) король есть источникъ всякаго права, также права религіознаго (des religiösen Rechts) и при томъ католическаго не иначе, чѣмъ протестантскаго,“ признаніе же двойственности высшихъ властей, которыя дѣйствовали бы относительно церковныхъ дѣлъ при помощи соглашенія, стоитъ въ явномъ противорѣчій съ основами земскаго права. Король тѣмъ болѣе былъ убѣжденъ въ истинѣ этихъ положеній, что ему передъ вступленіемъ его на престолъ излагалъ права государства относительно религіозныхъ обществъ никто другой, какъ Суарецъ, одинъ изъ редакторовъ земскаго уложенія.

Между тѣмъ послѣ великой секуляризаціи духовныхъ владѣній во время владычества Наполеона весь строй католической церкви въ Германіи былъ до крайности расшатанъ, и такъ какъ Вѣискій конгрессъ ничего не предпринялъ для его улучшенія, то это дѣло и стало задачей отдѣльныхъ правительствъ; надо было не только замѣстить осиротѣвшія епископскія кathedры, но и опредѣлять границы отдѣльныхъ епархій. Въ виду этой необходимости уже въ маѣ 1814 года начались переговоры между папой Піемъ VII и королемъ прусскимъ. Со стороны римской куріи была сдѣлана попытка заключить конкордатъ, но она окончилась неудачей. Король охотно смотрѣлъ на себя, какъ на призваннаго покровителя протестантской церкви Германіи, и считалъ предосудительнымъ для себя вступать въ непосредственныя сношенія съ главой церкви, отвергающей протестантство. Съ другой же стороны и папа также мало былъ расположенъ отказаться отъ католическаго права римской церкви въ пользу прусскаго земскаго права, сколько король

¹⁾ ib стр. 259—264.

желалъ отступить отъ принятыхъ началъ законодательства. Соглашеніе послѣдовало только по вопросу о числѣ, учрежденіи и границахъ епископствъ, и папа, по предложенію прусскаго правительства, издалъ особую буллу «*de salute animarum*», которая содержала соотвѣтственные распоряженія относительно католическихъ епископствъ Пруссіи; эта булла была, по повелѣнію¹⁾ короля, принята въ составъ земскаго законодательства и такимъ образомъ получила силу государственнаго закона. Такъ сложился статутъ католической церкви государства („*Statut der Katholischen Kirche des Staates*“), и церковныя права короля остались неприкосновенными. „Король“, по официальному толкованію совѣтника Шмеддинга, „не могъ сдѣлать зависящей отъ посторонняго признанія полноту содержанія своихъ верховныхъ правъ... не желалъ ограничить свободное пользованіе ими“. „То же, что относится къ вѣрѣ, не лежитъ, кромѣ того, въ предѣлахъ договорнаго опредѣленія“.

Тѣхъ же принциповъ придерживалось прусское правительство и въ своей послѣдующей дѣятельности; прусскій министръ Альтенштейнъ, какъ попечитель рейнскаго университета въ Боннѣ, такъ выразилъ ихъ въ своей инструкціи. „Во вѣдѣнной области свободныхъ человѣческихъ дѣйствій одинъ король есть высшій источникъ также и духовнаго, т. е. церковнаго права, такъ что духовная власть только съ его вѣдома и согласія можетъ опредѣлять церковную жизнь при помощи приказовъ и постановленій. Вниманіе къ праву совѣсти и признаніе историческихъ основаній также какъ величайшей цѣнности общихъ христіанскихъ убѣжденій защищаютъ католическую церковь отъ злоупотребленія княжескимъ *jus savendi*. Но отказаться отъ этого права или, что тоже, его безпакостно попираетъ въ дѣйствительности—это для правительства невозможно“.

Другимъ случаемъ,²⁾ который живо рисуетъ церковно-политическія тенденціи Фридриха-Вильгельма III, было дѣло о смѣшанныхъ бракахъ въ рейнскихъ провинціяхъ и Познанскомъ княжествѣ. Послѣ приобрѣтенія католическихъ прирейнскихъ областей прусское правительство рѣшило въ 1825 г. распространить на нихъ брачное законодательство, дѣйствовавшее съ 1803 г. въ старыхъ прусскихъ провинціяхъ. Постановленія эти противорѣчили нормамъ каноническаго права католической церкви, однако-же, по примѣру Іосифа II именно католическое духовенство и должно было примѣнять эти правила на практикѣ. Въ такомъ затруднительномъ положеніи епископы Кельнской митрополіи обратились съ согласія правительства къ папѣ Льву VII за разрѣшеніемъ недоразумѣнія. Въ мартѣ 1830 года Пій VIII издалъ бреве, которымъ было установлено, что при смѣшанныхъ бракахъ на началахъ противныхъ каноническому праву духовенство не совершаетъ вѣнчанія, но только такъ наз. пассивную ассистенцію (*Passiv Assistenz*), что, хоть не дѣлаетъ брака недѣйствительнымъ, однако выражаетъ неодобреніе его со стороны церкви. Кельнскій архіепископъ, графъ

¹⁾ Кабинетный приказъ отъ 23 августа 1821 года.

²⁾ *ibid*, 264—266.

Шпигель, въ своемъ особомъ соглашеніи съ правительствомъ такъ истолковалъ бреве, что въ его митрополіи пассивная ассистенція почти не примѣнялась; его преемникъ фонъ Дросте-Бишерингъ былъ другихъ взглядовъ, и уже въ званіи викарія епархіи Мюнстера велъ съ правительствомъ жестокую борьбу изъ-за посѣщенія студентами-теологами Боннскаго университета, гдѣ распространилось анти-католическое ученіе проф. Гермеса (Hermes). Въ вопросѣ о смѣшанныхъ бракахъ Дросте сталъ на строго каноническую почву и послѣ двухлѣтней борьбы съ правительствомъ былъ заключенъ въ крѣпость Минденъ. Правительство въ потѣ, адресованной по этому поводу папѣ Григорію XVI, высказывало мысль, что удаленіе епископа было только актомъ крайней необходимости, что король не имѣлъ ни малѣйшаго намѣренія подчинить епископа своему суду; затѣмъ дѣлало многозначительное признаніе, что Его Величество отнюдь себѣ не присваиваетъ права отрѣшати или удалять епископовъ. Въ противность этимъ увѣреніямъ, однако, архіепископъ Познанскій, Дунинъ, былъ судебнымъ порядкомъ отрѣшенъ отъ должности и заключенъ въ тюрьму за то, что въ своемъ пастырскомъ посланіи въ 1835 году придерживался началъ папскаго бреве и принциповъ Дросте.

Въ дѣлѣ ¹⁾ объединенія всѣхъ протестантскихъ вѣроисповѣданій въ евангелической союзъ также не обошлось безъ мѣръ насильственныхъ во имя христіанской истины. Эта церковная реформа была предпринята по мысли самого короля; его не удовлетворяло наименованіе «протестантскихъ» толковъ по группамъ „лютеранъ, кальвинистовъ, реформатовъ“ и разрозненность ихъ; объединяя всѣ эти толки именемъ христіанско-евангелическаго исповѣданія и вводя лютеранское пониманіе причастія, какъ общее для всѣхъ протестантовъ, Фридрихъ Вильгельмъ III добивался полнаго равнаго доступа всѣхъ евангеликовъ къ причастію и богослуженію во всѣхъ протестантскихъ церквяхъ и общинахъ. Опираясь на необходимость воскрешенія первоначальнаго протестантскаго единства, король привлекъ на свою сторону большинство проповѣдниковъ и общинъ, въ которыхъ вліяніе раціонализма XVIII вѣка сказалось сильнымъ упадкомъ вѣроисповѣдной исключительности. Но дѣло не обошлось и безъ сопротивленія. Силезскіе лютеране находили объединеніе невозможнымъ: отклоняющіяся отъ ученія Лютера положенія Кальвина представлялись для нихъ столь же небиблейской догмой, какъ ученіе римско-католической и православной церкви; особенно ужаснымъ была въ ихъ глазахъ необходимость допущенія кальвинистовъ къ лютеранскому причастію; ученіе Лютера было для нихъ единственной христіанской истиной для всѣхъ временъ и народовъ. Естественно поэтому, что старо-лютеране закрыли свои церкви для унионистовъ; тогда правительство прибѣгло къ принудительнымъ мѣрамъ; тѣ проповѣдники, которые не хотѣли вводить новыхъ порядковъ, были частью отрѣшены, частью подвергнуты тюремному заключенію; силезской общинѣ Гёнигернъ (Höninger) было запрещено образовать особую вѣроиспо-

¹⁾ ib. 267—269.

вѣдную общину, и церкви были силою отобраны въ пользу уніонистовъ; результатомъ этихъ мѣръ было выселеніе немалой части силезскихъ лютеранъ въ Америку. Это выселеніе было чрезвычайно тяжело для Фридриха-Вильгельма III, который согласно Аугсбургскому и Вестфальскому миру являлся защитникомъ германскихъ протестантовъ и хранителемъ правъ, гарантированныхъ лютеранской церкви въ странѣ, гдѣ официально была признана свобода „религіи и совѣсти“. Король не могъ слышать о силезцахъ и назвалъ ихъ „оглупѣвшими фанатиками“, которые слѣдовали своимъ „фантазіямъ“ и „прихотямъ“ („Lüster der Willkür“), несмотря на то, что и онъ самъ и его учрежденія употребили всѣ усилія, чтобы ихъ „обратить“.

Въ отношеніи государственнаго устройства и правъ гражданина¹⁾ Фридрихъ-Вильгельмъ III придерживался началъ „христіанскаго государства“. Въ своемъ кабинетномъ приказѣ отъ 26 декабря 1808 г. онъ говоритъ: «чѣмъ болѣе для меня священна истинная религіозность, и чѣмъ болѣе я ее умѣлъ и умѣю чтить въ каждомъ гражданинѣ и служащемъ, тѣмъ менѣе я могу допустить, чтобы различіе вѣры у моихъ протестантовъ и католическихъ подданныхъ гдѣ либо принималось въ соображеніе „въ гражданской жизни“». Въмѣстѣ съ тѣмъ, однако, король находилъ вполне умѣстнымъ²⁾ приказать, чтобы католическіе солдаты каждое четвертое воскресенье присутствовали при военномъ евангелическомъ богослуженіи, чтобы „пріучились къ необходимому почитанію главной религіи страны“. Только въ одномъ отношеніи принципы «христіанскаго государства» связывали съ вѣрованіемъ лица его гражданскія права; это въ отношеніи вѣроотступниковъ и не-христіанъ; первые³⁾, переходя изъ христіанскаго вѣроисповѣданія въ одно изъ нехристіанскихъ, почитались поступающими „противъ законовъ“ (см. каб. приказъ отъ 19 ноября 1814 года) и согласно практикѣ министерства подлежали лишенію правъ гражданина и изгнанію изъ предѣловъ отечества, т. к. только христіанамъ, обитателямъ страны, принадлежатъ права государственнаго гражданина; подобное изгнаніе, однако въ другомъ рѣшеніи дѣла объ отступничествѣ мотивировалось иначе: тамъ было указано, что только туземные евреи допускаются къ пользованію нѣкоторыми гражданскими правами, всякій же христіанинъ, вновь принявшій іудейство, является для государства иностранцемъ, который подлежитъ допущенію въ предѣлы государства только съ особаго разрѣшенія. Только въ 1834 г. было постановлено кабинетнымъ приказомъ въ согласіи съ букввальнымъ смысломъ земскаго уложенія, что христіане, обратившіеся въ іудейство, не подлежатъ инымъ лишеніямъ, кромѣ удаленія изъ христіанскаго религіознаго общенія и причисленія къ гражданамъ съ ограниченными правами.

Еврейскій вопросъ⁴⁾, хотя и былъ неоднократно обсуждаемъ и въ министерствахъ и въ ландтагахъ, однако въ царствованіе Фридриха-Вильгельма

¹⁾ ib. 270—271.

²⁾ Кабин. приказъ 1 февраля 1810 г.

³⁾ ib. стр. 278—280.

⁴⁾ ib. стр. 275—278.

III разрѣшенія не получилъ; послѣ законовъ о евреяхъ Фридриха Великаго и Фридриха Вильгельма II, при ихъ ближайшемъ преемникѣ послѣдовалъ только въ 1812 г. едиктъ, которымъ устраивалось положеніе евреевъ лишь въ небольшой части монархіи. Между тѣмъ послѣ 1812 г. отошли къ Пруссіи земли, въ коихъ евреи пользовались полной равноправностью (Вестфалія, рейнскія провинціи). Такъ образовалась чрезвычайная пестрота законодательства о евреяхъ, и король обратился въ кабинетномъ приказѣ 1824 г. къ сословіямъ провинцій съ предложеніемъ высказаться по еврейскому вопросу въ виду предпринимаемого правительствомъ сего регулированія. Ландтаги дали королю весьма неблагопріятные для евреевъ отвѣты, жаловались на экономическій гнетъ и нравственную порчу еврейства и представили цѣлый рядъ ограничительныхъ и запретительныхъ для евреевъ проектовъ. На первомъ планѣ стоятъ требованія экономического характера: запрещеніе евреямъ разносного торгова, факторства и ростовщичества, ограниченіе права ихъ осѣлости съ исключеніемъ въ пользу земледѣльцевъ и ремесленниковъ, запрещеніе пріобрѣтенія городской и сельской недвижности въ теченіе опредѣленнаго срока и т. д. Второй группой мѣръ является ограниченіе политическихъ правъ евреевъ: права занятія государственныхъ и учебныхъ должностей, права держать христіанскую прислугу—на основаніи полнаго недовѣрія сословія къ нравственной силѣ и политической способности евреевъ. Наконецъ, третій родъ предложеній ландтаговъ клонился къ возможному распространенію христіанства среди евреевъ и принудительному обращенію ихъ къ господствующему вѣроисповѣданію, таковы: требованіе обучать еврейскихъ дѣтей въ христіанскихъ школахъ, запрещеніе еврейскаго языка при богослуженіи и изученіи священныхъ книгъ, удаленіе раввиновъ и еврейскихъ старшинъ отъ всякаго вліянія на религіозную и частную жизнь евреевъ, даже перенесеніе празднованія субботы на воскресенье! Таковы были неблагопріятныя для евреевъ мнѣнія сословія. Только отчасти эти заключенія были приняты во вниманіе законодателемъ, когда онъ установилъ въ 1830 г. ограничительныя правила относительно познанскихъ евреевъ. Въ вестфальскихъ же и рейнскихъ провинціяхъ все осталось по старому.

Христіанскія ¹⁾ воззрѣнія короля высказались далѣе по вопросу о крещеніи. Въ этомъ отношеніи Фридрихъ-Вильгельмъ III издалъ весьма многозначительный циркуляръ въ 1802 г., который между прочимъ гласитъ слѣдующее: „Дѣти христіанскихъ родителей должны быть окрещены по большей мѣрѣ въ теченіе шести недѣль со времени рожденія“.. тѣ же родители, которые не исполняютъ этого, „если они вполнѣ не отдѣлились отъ церкви и всѣхъ соединенныхъ съ нею гражданскихъ отношеній, то должны почитаться безумными, надъ ихъ дѣтьми устанавливается опека, которая должна озаботиться, чтобы неразуміе родителей не послужило къ ущербу дѣтей. Кромѣ того повелѣваю вамъ (духовнымъ консисторіямъ и проповѣдникамъ) озаботиться столь же благожелательно,

¹⁾ ib. 272—273.

сколь строго, съ истинной строгостью и теплотой о поддержаніи и поощреніи почитанія религіозныхъ обычаевъ, которые представляютъ величайшую важность для самой религіозности“. Изъ этого циркуляра въ послѣдствіи былъ взятъ текстъ для статьи земскаго уложенія, (прибавочный параграфъ—§ 131), которое содержитъ требованіе обязательнаго крещенія дѣтей въ теченіе первыхъ 6 недѣль послѣ рожденія. Это положеніе закона вполне соотвѣтствовало всему духу его, въ части II главѣ 11, § 112 такъ обозначено: «Государство также въ правѣ настолько понуждать каждаго обывателя къ соблюденію такихъ внѣшнихъ обрядовъ и установленій церкви его вѣроисповѣданія, насколько отъ нихъ силою закона зависитъ опредѣленность и точность его гражданскихъ правъ.» Вполнѣ естественно поэтому, что государство устанавливаетъ принудительность крещенія, разъ оно является государственнымъ учрежденіемъ, съ которымъ соединено признаніе правъ рожденія и семейныхъ со стороны госуд. учреждений.

Идея „христіанскаго государства“ сказалась и на отношеніи Фридриха-Вильгельма III къ браку ¹⁾, въ особенности къ гражданскому браку, который былъ введенъ на лѣвомъ берегу Рейна во время гегемоніи французовъ. По этому поводу въ соглашеніи между Кёльнскимъ архіепископомъ граф. Шпигелемъ и правительствомъ было принято сторонами, что: такъ какъ 1) гражданскій бракъ есть учрежденіе чуждое нѣмецкимъ правамъ и земскому праву и развращаетъ народъ, 2) служатъ нѣкоторымъ побужденіемъ къ безчинству и является предметомъ отвращенія для католическаго народа и духовенства, 3) упраздненіе гражданского брака произведетъ благопріятное впечатлѣніе на народъ и будетъ имѣть благіе результаты для религіознаго воспитанія народа,—то и было рѣшено, не устраняя гражданского брака, сдѣлать его зависимымъ отъ предварительнаго церковнаго вѣнчанія. Что же касается вопроса о смѣшанныхъ бракахъ, запрещаемыхъ католической церковью, то, какъ мы видѣли выше, правительство, заключая компромиссъ съ архіепископомъ, думало, что и евангелическое вѣнчаніе будетъ въ большинствѣ случаевъ признано католическимъ духовенствомъ, въ чемъ и ошиблось. Въ послѣдствіи, когда вопросъ о гражданскомъ бракѣ былъ перенесенъ на разсмотрѣніе рейнскихъ ландтаговъ, правительство ожидало полнаго торжества христіанской идеи о бракѣ, сословія разились однако совершенно въ иномъ духѣ; а именно, было предложено удержатъ гражданскій бракъ по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не будутъ сглажены и согласованы различныя требованія условій вступленія въ бракъ со стороны различныхъ вѣроисповѣданій и гражданского права. Недовольный этимъ предложеніемъ, король оставилъ за собой окончательное рѣшеніе вопроса, но не успѣлъ въ этомъ. Насколько, въ данномъ случаѣ сословія были болѣе правы, чѣмъ король, показываетъ хотя бы то соображеніе, что Code Napoléon, дѣйствовавшій въ тѣхъ областяхъ, считалъ достаточнымъ для заключенія брака объявленія согласія жениха и не-

¹⁾ ib. стр. 273 — 275.

вѣсты передъ „гражданскимъ“ чиновникомъ, а король требовалъ, чтобы мѣсто гражданского чиновника заняло духовное лицо и благословило бы бракъ даже въ противность предписаніямъ церкви. Смѣшанные браки ¹⁾ между христіанами и нехристіанами въ началѣ царствованія Фридриха-Вильгельма III совершенно не допускались, т. к. земское право въ части II главѣ 11 § 36 слѣдующимъ образомъ обозначало лицъ, неспособныхъ заключить христіанскій бракъ: «Христіанинъ не можетъ заключить брака съ такими лицами, которымъ основанія ихъ религіи препятствуетъ подчиниться христіанскимъ законамъ о бракѣ». Въ послѣдующее время, однако, правительство смягчило строгость запрещенія, и подобные браки разрѣшались, если нехристіанская сторона соглашалась на обрядъ христіанскаго вѣнчанія. Таково было мнѣніе, между прочимъ, знаменитаго редактора земскаго уложенія, Суареца.

Таковы въ общемъ были главнѣйшіе пункты „христіанскаго“ царствованія Фридриха Вильгельма III. Унаслѣдовавъ отъ своихъ предковъ многія установленія и традиціи полицейско-церковной системы, онъ не отрѣшился отъ нихъ вполне при осуществленіи принциповъ „христіанскаго государства“. „Христіанская“ политика Пруссіи при этомъ королѣ, не смотря на официально провозглашенныя начала свободы совѣсти и вѣротерпимости, не гнушалась мѣрами насилія для обращенія старо-лютеранъ въ уніонистовъ, для проведенія при помощи католическаго духовенства некаатолическихъ мѣропріятій, и заключеніемъ двухъ архіепископовъ въ тюрьму не постѣснилась поддержать свой „христіанскій“ престижъ. Борьба противъ гражданского брака безъ предоставленія каждому исповѣданію полной свободы въ установленіи строго-конфессіональнаго брачнаго права, изгнаніе изъ государства христіанъ-вѣроотступниковъ, полицейскій надзоръ за исполненіемъ религіозныхъ обрядовъ—все это черты, доказывающія, что „христіанское государство“ Фридриха Вильгельма III было только нѣкоторымъ видоизмѣненіемъ полицейско-конфессіональнаго государства его предшественниковъ.

Фридрихъ Вильгельмъ IV, смѣпившій на престолѣ своего отца, продолжалъ политику „христіанскаго государства“ съ гораздо большей послѣдовательностью и сознательностью, нежели его предшественникъ. Однако же нужно замѣтить, что событія 1848 года, которыя пришлось пережить на долю этому монарху, слишкомъ тяжело отразились на немъ, и не только омрачили его идеалы, но сломили его энергію и оттѣснили на второй планъ его личную дѣятельность. Между тѣмъ до 1848 года онъ осуществлялъ свои права повелителя энергично и спокойно, слѣдуя своимъ собственнымъ побужденіямъ и принципамъ²⁾.

Исходя изъ христіанской идеи, Фридрихъ Вильгельмъ IV прежде всего³⁾ рѣшилъ устранить тѣ насильственные мѣры, которыя были приняты Фрид-

¹⁾ ib. стр. 279.

²⁾ Ib. стр. 281.

³⁾ Ib стр. 281—283.